

К.В. Першина (Донецк)

ОБ ИЗУЧЕНИИ ТОПОНИМИИ ДОНБАССА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ УРБАНОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ

Рассматривается место урбанонимов в языковом пространстве города, анализируется соотношение между лингвистическим градоведением и лингвистическим краеведением, предлагаются подходы к разграничению урбанонимов и микротопонимов.

Ключевые слова: язык города, лингвистическое краеведение, урбаноним, микротопоним.

В своем выступлении на Святогорских ономастических чтениях 2014 г. «Камо грядеши, Донецкая ономастическая школа?» Е.С. Отин, основатель и вдохновитель этой школы, обозначил ряд задач, стоящих перед ней. Одной из них является изучение онимного и всего языкового пространства городов и поселков городского типа Донбасса. Ученый указал и те научные центры, на которые следует ориентироваться, а также общую перспективу исследований. «В Московском, Казанском, Одесском, Харьковском и др. университетах уже давно читается курс истории этих городов, вернее того, что ак. Б.А. Ларин называл когда-то лингвистическим изучением города. Такую работу с историками и краеведами пора начать и нам. Сюда войдет сбор и изучение названий внутригородских объектов (домов, фирм, учебных заведений). Далее необходим словарь региональных коллоквионизмов. В этом направлении известных результатов добились наши коллеги-ономасты в Казани, Пскове и других городах России»[5, с. 6].

Е.С. Отин упомянул академика Б.А. Ларина, который еще в конце 20-х годов XX в. говорил о необходимости

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

изучения состава и структуры языкового быта города и обозначил социокультурный контекст, в котором должны вестись эти исследования, а также наметил методологические подходы [3; 4].

Вновь к проблеме языка города обратились во 2-й пол. XX в., когда стали исследовать русскую разговорную речь. Л.А. Капанадзе и Е.В. Красильникова посвятили этой проблеме специальную статью «Лексика города (К постановке проблемы)» [2], в которой определили референтные поля, наметили аспекты изучения лексического материала, рассматривая в едином потоке апеллятивные и онимные единицы, остановились на вопросах источников и сбора фактического материала. Термином «лексика города» данные ученые обозначили «существующий в употреблении жителей одного города круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта» [2, с. 282].

К настоящему времени сложилось отдельное направление изучения языкового пространства города, которое имеет разные обозначения: язык города, лингвистическое градоведение [7], лингвистическое портретирование (города), лексика города. О значимости такого рода исследований свидетельствует, например, тот факт, что в России их результаты входят в состав регионального компонента филологического образования.

В лингвистическом изучении языка города (языкового пространства города) утвердилось выделение двух сфер: речь горожан (с учетом социальных, возрастных, гендерных и других факторов) и городские номинации и тексты городской среды (вывески, плакаты, наружная реклама, афиши, граффити и др.). Совокупность единиц указанных двух сфер и является в настоящее время объектом лингвистического градоведения. Эту совокупность составляют апеллятивные и онимные единицы, которые функционируют в обеих сферах.

Следует остановиться на соотношении понятий «лингвистическое градоведение» и «лингвистическое краеведение». Первое из них связано с представлением о языковом пространстве города/поселка городского типа, данные объекты мыслятся как наполненные самыми разнообразными языковыми единицами и формами,

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

реализуемыми носителями языка в границах городов/поселков. Второе связано с представлением о языковом пространстве целого края, региона, организующим началом которого выступает населенный пункт и прилегающая к нему территория. И в первом, и во втором направлениях сложилась традиция отделять в ходе исследования онимный компонент от апеллятивного.

Е.С. Отин воспринимал изучение языка города как часть лингвистического краеведения, а изучение топонимии края как его часть. Он представлял себе фронтальное изучение топонимии Донбасса как тщательное изучение топонимии отдельных селений - и городов, и поселков, и сел - и прилегающего к ним пространства, завершающееся составлением словарей топонимов каждого отдельного населенного пункта. Принцип систематизации следующий: а) названия внутри селения; б) названия за пределами селения на прилегающей территории. Этот принцип хорошо просматривается, например, в книге Е.С. Отина «Происхождение географических названий Донбасса» [6].

Изучение названий внутригородских объектов - это часть изучения региональной топонимии, для нашего региона очень важная, поскольку Донбасс - один из самых высокоурбанизированных регионов Европы. Вместе с тем надо помнить, что изучение топонимии - это важная, но только часть лингвокраеведческого изучения территории; изучать надо и антропонимию, и эргонию, и другие онимные секторы и поля. При этом единицы данных полей должны мыслиться включенными в живую разговорную стихию Донбасса, которая также требует систематизированного и разностороннего изучения.

Методологически важным для данных исследований является вопрос о соотношении книжно-письменного и устно-разговорного аспектов существования анализируемых единиц, точнее, их учета в ходе сбора и систематизации реального языкового материала. В этой связи еще раз обращусь к мыслям Б.А. Ларина. «Литературные языки генетически связаны с городом, но они давно уже «выросли» из этой своей колыбели, и настолько, что не могут заменять или представлять собою языковую культуру города. Издавна и до сих пор (к концу 20-х

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

годов XX в. – *К.П.*) они остаются достоянием одной только «верхушки» городского коллектива» [3, с.189]. Данное положение является прямым указанием на то, какой должна быть технология фиксации названий: точная фиксация фонетико-морфологической формы названия (во всех его вариантах), а также его грамматических и коммуникативно-дискурсивных характеристик (в высказываниях, текстах различных жанров и стилей), обязательно сопровождающаяся социальными и культурными характеристиками языковой личности информаторов (в случаях полевой или анкетной работы с ними). Непременное и принципиально важное условие фиксации названия – не пытаться подгонять его под нормы литературно-письменные; письменно-литературные формы должны быть представлены и рассматриваемы как одна из разновидностей (ипостасей) названия.

При сборе названий исключительно важное значение приобретает научная добросовестность и порядочность, поскольку может возникнуть соблазн «онимных приписок и фальсификаций». Поэтому нужен механизм перепроверок. Кроме этого, требует хорошей проработки источниковая база, на которую может опираться сборщик и исследователь.

Сейчас региональная топонимия в целом и урбанонимия, которая является ее частью, активно изучаются, имеются серьезные разноаспектные исследования по разным регионам и городам. Содержание работ показывает, что есть несовпадения в понимании состава единиц и границ референтных полей урбанонимов и микротопонимов. На уровне дефиниций этих единиц все относительно ясно: урбаноним – это проприальное именование внутригородского объекта, а микротопоним – это поприальное именование природного или созданного человеком объекта, известного лишь узкому кругу людей, живущих возле него [8, с. 86]. Но при знакомстве с конкретными исследованиями обнаруживается некоторая неопределенность понятия «микротопоним», касающаяся его соотношения с понятием «урбаноним». Так, И.А. Воробьева говорит о микротопонимах, функционирующих в пределах одного населенного пункта и обычно не известных за его пределами [1, с. 46]. Изложим свое понимание этого соотношения.

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

Референтное поле урбанонимии в современном его виде неоднородно. В него включаются объекты разных денотативных классов: 1) топографические объекты собственно городской инфраструктуры, в том числе такие, которые являются компонентом пространства всякого населенного пункта; б) объекты производственного, торгового и социально-культурного предназначения, наделенные дополнительной функцией топографического ориентира; 3) объекты естественно-географического происхождения и приравненные к ним, тоже наделенные адресно-топографической функцией; 4) зоны (участки) пространства города. Исходя из этого всю совокупность номинативных единиц, обозначаемую термином урбанонимия, можно представить как состоящую из трех основных полей: собственно урбанонимы; эргоурбанонимы (урбоэргонимы); топоурбанонимы (урботопонимы).

При таком подходе снимается необходимость вводить в описание организации урбанонимии того или иного населенного пункта понятия «микротопоним» в том его понимании, которое утвердилось в практике ономастических исследований. Известно, что выделение микротопонимов как отдельной группы проприальных единиц основывается не на физико-географической природе их референтов, как это имеет место при выделении гидронимов, хоронимов, оронимов, лимнонимов, гелонимов, дромонимов и других видов топонимов, а на размерах географических объектов разных классов и степени их известности носителям языка. Что касается корреляции «урбаноним – микроурбаноним» [10], то она отражает иное основание классификации: официальное – неофициальное название.

Топонимное пространство за пределами населенного пункта (города, поселка, села и др.) может описываться по двум принципам: в соответствии с классами географических объектов в соответствии со степенью известности (отмечается на географических картах и других картографических изданиях или не отмечается). Если объединять эти два подхода (а это так или иначе необходимо делать, потому что в топонимии региона всегда есть единицы разной степени

известности), тогда систематизация топонимов может осуществляться по схеме:

Гидроним – микрогидроним
Лимноним – микролимноним
Гелоним – микрогелоним
Ороним – микроороним
Хороним – микрохороним
Дромоним – микродромоним

Данная схема в ходе исследования может дополняться новыми компонентами, сам же принцип подобного противопоставления был сформирован еще в 70-е годы XX ст. Ср. словарную статью: «Микротопоним – собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее лишь в пределах микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта, в т.ч. микрогидроним, микроойконим, микроороним, микрохороним, названия урочищ, хозяйственных угодий, микросооружений (колодцев, мостов, будок, вышек, зимовий, кордонов, охотничьих домиков, заимок и т.п.» [8, с. 86].

Последовательное разграничение урбанонимов и микротопонимов на этапе лингвистического анализа возможно при условии точного описания конкретного референта, за которым закреплено название. Это обязательное требование к процедуре сбора и фиксации названий. Конкретные примеры подобного описания находим в книге Е.С. Отина «Происхождение географических названий Донбасса» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева И.А. Топонимика Западной Сибири / И.А. Воробьева. – Томск, 1977.
2. Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Лексика города (К постановке проблемы) / Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова // Способы номинации в русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 282–294.
3. Ларин Б.А. К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание (Избранные работы): Учеб.пособ. для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1977. – С.189 – 199.

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

4. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города/ Б.А.Ларин// История русского языка и общее языкознание (Избранные работы): Учеб.пособ для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1977. – С. 175 – 189.
5. Отин Е.С. Камо грядеши, Донецкая ономастическая школа? / Е.С. Отин // Имя собственное в жизни и литературе: Материалы IX Международных Святогорских ономастических и IX Международных Михайловских литературно-ономастических чтений / Редколлегия: В.М. Калинин (отв.ред.) и др. – К.: Издательский дом Д.Бурого, 2015. – С. 5 – 6.
6. Отин Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С.Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 199 с.
7. Подберезкина Л.З. Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска) / Л.З.Подберезкина// Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. Вып. 6. – Красноярск – Ачинск, 1998. – С. 22 – 30.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В.Подольская. – М.: Наука, 1977. – 198 с.
9. Подольская Н.В. Урбанонимия центральных областей РСФСР /Н.В.Подольская // Топонимия Центральной России. – М.: Мысль, 1974. – С.123 – 129.
10. Разумов Р.В. Коннотативная микроурбанонимия российских городов / Р.В. Разумов // I Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина. Электронный ресурс: Режим доступа: azbuka.in.ua/ дата обращения 20.11/2016.